

**«ГДЕ ОСНОВАНИЕ НЕ ПОЛОЖЕНО,
ТАМ И СТРОИТЬСЯ НЕЛЬЗЯ»:
РАССУЖДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ВЕНЕ
ГРАФА Г. К. КЕЙЗЕРЛИНГА О ДВОРЯНАХ ПОСОЛЬСТВА**

Ольга Владимировна Хаванова —

доктор исторических наук, заместитель
директора, ведущий научный сотрудник,
профессор РАН, Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес:
austrian.centre.inslav@gmail.com

Аннотация

В статье публикуется источник из фондов Архива внешней политики Российской империи – датированное 1754 годом письмо российского посла в Вене графа Генриха Карла Кейзерлинга к вице-канцлеру Михаилу Илларионовичу Воронцову на немецком языке и перевод на русский язык, сделанный в Коллегии иностранных дел. В письме содержится ценная информация о принципах работы российской миссии в австрийской столице, приведены рассуждения посла о недостатках в подготовке молодых русских дворян (так называемых дворян посольства), направленных за границу, чтобы на практике набираться знаний и умений, необходимых на государственной службе. Дворяне посольства рекрутировались как из выходцев из знатнейших русских семей, так и из мелкого служилого дворянства. Если для первых пребывание за границей становилось формой путешествия с образовательными целями (*grand tour*), предполагавшего пребывание при иностранных дворах и социализацию в чужеземном придворном обществе перед получением назначения послом или посланником в одну из европейских стран, то для вторых служба за границей означала скачок по карьерной лестнице, вхождение в чиновничью элиту Российской империи. Кейзерлинг точно определяет проблему – несистематическое образование, отсутствие базовых знаний, служащих необходимым основанием для строительства успешной карьеры, и предлагает меры, которые правительство должно принять для повышения квалификации будущих дипломатов. В ответном письме вице-канцлер предложил использовать все методы обучения, включая знакомство с посольским архивом, чем фактически признал неспособность российской системы образования воспитывать грамотных дипломатов высшего и среднего звена со студенческой скамьи.

Ключевые слова

Дипломатическая корреспонденция, дворянство, подготовка к государственной службе

Статья поступила в редакцию 4 ноября 2019 г.

**“NO FUNDAMENT – NO BUILDING”: THE RUSSIAN
AMBASSADOR IN VIENNA COUNT HEINRICH KEYSERLING
ABOUT THE “GENTLEMEN OF THE EMBASSY”**

Olga V. Khavanova

D. Sc., Deputy Director, Chief Leading
Researcher, Professor of the Russian Academy
of Sciences, Institute of Slavic Studies, Russian
Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A, Moscow,
119334, Russia
E-mail: austrian.centre.inslav@gmail.com

Abstract

This is a publication of a source from the funds of the Archives of Foreign Policy of the Russian Empire – a private letter in German from 1754 written by the Russian Ambassador at Vienna, Count Heinrich Carl Keyserling, to Vice-Chancellor Count Mikhail Vorontsov and its translation into Russian from the Collegium of Foreign Affairs. The letter contains not only precious pieces of information on how the Russian mission in Vienna functioned, but also the Ambassador’s reflections on the shortcomings of the preparation of young Russian nobles, sent abroad to acquire practical knowledge and skills, for state service. Gentlemen were recruited both from the offspring of the most prominent families, and from lesser nobles living on their salaries. For the former, their stay abroad was a form of grand tour, a journey with educational goals which implied attending foreign courts and socialisation in a court milieu before appointment as ambassador or envoy to one European country or another; for the latter, on the other hand, serving abroad was a career leap, an entrance-ticket to the administrative elite of the Russian Empire. Keyserling properly defines the core problem – non-systematic education and a lack of basic knowledge indispensable for building up a successful career – and suggests measures which the government should introduce in order to improve the qualification of the future diplomats. In his response, the Vice-Chancellor suggested using all educational methods, including attending the Vienna mission archives, and thus apparently recognised that the Russian educational system was not ready to prepare skilled diplomats from the higher and middling echelons of society.

Keywords

Diplomatic correspondence, nobility, preparation for the state service

Received 4 November 2019.

Повсеместно в Европе раннего Нового времени отношение дворянства к необходимости приобщаться к знаниям, получать образование характеризовалось нежеланием сидеть за одной партой с простоллюдинами и стремлением найти формы, имитировать которые было бы максимально трудно, если не невозможно тем, кто не относился к привилегированным сословиям. В ряду специфически дворянских форм образования можно назвать домашнее обучение под руководством одного или нескольких наставников¹, создание закрытых элитарных школ-пансионов и кадетских корпусов, выполнявших функцию не только передачи знаний, но и социализации в высшем или придворном обществе². Известно, что дворяне в Западной Европе, как правило, посещали университеты спорадически, непродолжительное время, не считали необходимым матрикулироваться (что затрудняет современным ученым подсчет доли дворян в числе студентов), крайне редко защищали дипломы и тем более диссертации³.

В России, как известно, приобщение дворянства к институциональным формам получения образования и требование к желающим поступить на государственную службу, обладать более широкими знаниями и навыками связывают с реформами Петра I. Процесс этот не был ни быстр, ни линейен. После смерти Петра передача полезных знаний, подкрепленных, говоря словами Г. Р. Державина о чуть более позднем периоде, «людскостью и некоторой розвязью в обращении»⁴, отрабатывалась на модели шляхетских корпусов⁵. В 1750-е годы, и это неслучайно совпало с основанием в Москве первого в России университета, и идеологи реформы образования (такие как И. И. Шувалов), и дворянские публицисты все настойчивее вели речь о необходимости коренных изменений в системе подготовки дворян к государственной

¹ Для Западной Европы см.: *Fertig L.* Die Hofmeister. Ein Beitrag zur Geschichte des Lehrerstandes und der bürgerlichen Intelligenz. Stuttgart: Metzler, 1979; Французский ежегодник 2011 г. Франкоязычные гувернеры в Европе. XVII–XIX вв. / под ред. А. Чудинова, В. Ржеуцкого. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011.

² *Motley M.* Becoming a French Aristocrat. The Education of the Court Nobility 1580–1715. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1990.

³ Для германских земель см.: *Herrlitz H.-G.* Studium als Standesprivileg. Die Entstehung des Maturitätsproblem im 18. Jahrhundert. Lehrplan- und Gesellschaftsgeschichte Untersuchungen. Frankfurt a. M.: Athenäum-Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1973.

⁴ *Державин Г. Р.* Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина. Цит. по: URL: http://az.lib.ru/d/derzhawin_g_r/text_0060-1.shtml (дата обращения: 15.10.2019).

⁵ См., например: *Федюкин И.* «От обоих истинное шляхетство»: Сухопутный шляхетный кадетский корпус и конструирование послепетровской элиты, 1731–1762 // Идеал воспитания дворянства в Европе: XVII–XIX века / под ред. В. С. Ржеуцкого, И. В. Федюкина, В. Береловича, при участии М. Б. Лавринович. М.: НЛО, 2018. С. 245–273.

службе, о радении об общественной пользе как главном устремлении благородного юношества⁶.

Середину XVIII в. немецкий историк Ян Кусбер довольно точно назвал «бессистемным движением вперед»⁷. С одной стороны, квалификация еще не сделалась главным фактором продвижения по служебной лестнице. Даже накануне публикации «Манифеста о вольности дворянства» (1762), как показала И. В. Фаизова, около трети служилых дворян (и примерно половина, если рассматривать сословие в целом) оставались неграмотными⁸. При этом обнаруживается зависимость между уровнем грамотности / образования и имущественным положением (социальным статусом). С другой стороны, по источникам прослеживается все больше примеров, когда слабое образование и недостаток знаний могли стать препятствием и помешать дальнейшей карьере. «Поскольку государство ожидало от своих должностных лиц определенного уровня подготовки, дворянство закономерно считало образование неотъемлемой частью своего служебного долга», – пишет Кусбер⁹.

Одной из специфически дворянских форм образования с петровских времен стало направление за границу на учебу или службу при дипломатических ведомствах. Дворяне посольства (*gentilshommes d'ambassade*), как называли таких практикантов, становились кадровым резервом: из отпрысков аристократических родов впоследствии рекрутировали послов, из мелких дворян – служащих для миссий. Достаточно обратиться к публикации К. А. Писаренко ««Скаска» елизаветинской России», в которой составитель собрал краткие автобиографии, написанные действующими российскими дипломатами в 1754–1756 гг. по особому распоряжению императрицы Елизаветы Петровны¹⁰. Выходит, что едва ли не каждый десятый начинал службу дворянином посольства: будущий канцлер Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (1693–1766) в 1712 г. по личному распоряжению Петра I отправился в Гаагу; к тому времени его брат

⁶ Киселев М., Лысцова А. Вопросы дворянского воспитания и образования на страницах российских журналов (1755–1764) // Идеал воспитания дворянства в Европе. С. 154–180.

⁷ Кусбер Я. Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII – первой половины XIX века. Дискурс, законодательство, реальность. М.: РОССПЭН, 2018. С. 119.

⁸ Фаизова И. В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М.: Наука, 1999. С. 99.

⁹ Кусбер Я. Воспитание элит и народное образование. С. 115.

¹⁰ «Скаска» елизаветинской России / публ. К. А. Писаренко // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2007. [Т. XV]. С. 64–179. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/default.asp?feb/rosarc/raf/raf-0641.html> (дата обращения: 15.10.2019).

Михаил (1688–1760), будущий полномочный министр при берлинском дворе и посол при дворе австрийском, уже несколько лет пребывал дворянином посольства при князе В. Л. Долгорукове в Копенгагене. Граф Захар Григорьевич Чернышев (1722–1784), которому в чине генерала предстояло обеспечивать взаимодействие российской и австрийской армий в годы Семилетней войны (1756–1763), в 1741–1744 гг. пребывал в Вене дворянином посольства при русском посланнике Людвиге Ланчинском (1680–1752)¹¹. Д. Н. Бантыш-Каменский писал об этом дипломате: «Под его руководством Чернышев обогатил ум свой разными познаниями, употребляя свободное время на усовершенствование себя в иностранных языках»¹². Дворянин Петр Петрович Курбатов (1710/1711–1786), сын дипломата петровской эпохи, прослужив несколько лет (1735–1739) дворянином посольства в Берлине при после Головкине, вернулся на родину, был переводчиком секретной экспедиции Коллегии иностранных дел (КИД), в 1753 г. получил чин надворного советника, прославился как переводчик Ж. Ф. Мармонтеля.

Елизавета Петровна продолжила практику, введенную ее отцом. Например, в протоколах КИД от 21 февраля 1752 г. говорилось: «Выбрать из шляхетских детей молодых, которые способны были для посылки к обретающимся при чужестранных дворах министрам человека по два к каждому в таком намерении, чтоб они будучи при них в делах и поведении министерских обучались и чтобы со временем ко определению в министерства годными быть могли»¹³. На момент написания приводимого ниже письма в Вене находились как минимум граф Алексей Семенович Мусин-Пушкин (1730–1817) – будущий посланник в Великобритании и Швеции, и дворянин, отставной капитан Павел Артемьевич Левашёв (1725/1726–1820) – дипломат и писатель, переводчик, познакомивший российского читателя с классическими иностранными трудами по теории и практике международных отношений¹⁴. Упомянутый в письме князь

¹¹ Подробнее см.: *Костяшов Ю. В.* Российский посланник в Вене Людвик Ланчинский (1721–1751) // Проблемы истории международных отношений в новое время / научн. ред. Ю. Е. Ивонин. Смоленск: СГПУ, 2002. С. 150–158.

¹² *Бантыш-Каменский Д. Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов: в 4 частях. Репринтное воспроизведение издания 1840 г. М.: Культура, 1991. Ч. 1–2. URL: <http://militera.lib.ru/bio/bantysh-kamensky/30.html#> (дата обращения: 19.10.2019).

¹³ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВП РИ). Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 2/6. 1752–1755. Д. 817. Протоколы о докладах КИД, прослушанных и утвержденных Елизаветой Петровной. Л. 2–2 об.

¹⁴ *Петрова М. А.* П. А. Левашёв и его сочинение «О первенстве и председательстве европейских государств и их послов и министров» // Вопросы истории. 2017. № 4. С. 126–135.

Голицын, произведенный в секретари посольства, – это Сергей Михайлович (1727–1806), брат будущего вице-канцлера Александра Михайловича Голицына (1723–1827) и двоюродный брат российского посла в Вене Дмитрия Михайловича Голицына (1721–1793).

Ниже вниманию читателя предлагается документ, добавляющий новые краски как в изучение проблемы дворянского образования в XVIII в., так и в историю российских дипломатических миссий в Европе. Речь идет о личном письме российского посла в Вене курляндского графа на русской службе Германа Карла Кейзерлинга (1695–1764) к вице-канцлеру графу Михаилу Илларионовичу Воронцову (1714–1767), датированном 24 сентября (5 октября) 1754 г. Взволнованный тон письма позволяет сделать вывод о том, что посол столкнулся с непредвиденной ситуацией, обстоятельства которой не желал предавать огласке или выяснять позицию Коллегии иностранных дел официальным путем, в одной из реляций на имя канцлера А. П. Бестужева-Рюмина или даже самой императрицы.

Опытный дипломат был застигнут врасплох просьбой, а возможно, и требованием дворян посольства разрешить им беспрепятственно работать с бумагами, в том числе секретными, из архива российской миссии. Вероятно, скучающие молодые люди под предлогом постижения искусства дипломатии хотели развлечь себя чтением увлекательных и не подлежащих преданию огласке документов (копий реляций, инструкций, проектов договоров). Между тем они, поскольку в своем статусе практикантов не приносили клятвы, обязывавшей не разглашать служебных тайн, допуска к секретным материалам не имели¹⁵.

В самом деле, пребывание дворян посольства при российских дипмиссиях было специфической формой «путешествия с образовательными целями», более скромной версией классического *grand tour* раннего Нового времени, посильного только знатным и состоятельным родам, предполагавшего появление при иностранном дворе, овладение этикетом, социализацию в чужестранной придворной среде. Для мелких же дворян служба в российской миссии часто заменяла учебу в университете: им на практике приходилось постигать все то, что, по мнению Кейзерлинга, как видно из публикуемого донесения, следовало бы изучать до попадания за границу.

О том, что императрица и ее министры желали доподлинно знать, с пользой ли молодые аристократы и дворяне проводят время, свидетельствует запрос Коллегии иностранных дел 1753 г., на который Кейзерлинг дал развернутый и в целом неутешительный ответ, суть которого сводилась

¹⁵ Об этом эпизоде см.: *Анисимов М. Ю.* Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века. М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2012. С. 76.

к тому, что церемониал венского двора оставляет мало пространства для социализации молодых людей, к каким бы блистательным семействам Российской империи они ни принадлежали, стоящих пока на самых низших ступенях придворной иерархии. Им обычно дозволялось присутствовать лишь во внешних покоях, а затем двери перед ними закрывались, чтобы высокородное общество имело возможность непринужденного общения среди равных. Кейзерлинг писал императрице: «В камеру совету толко одне главные придворные чины, государственные советники, камергеры и чужестранные министры имеют право входить, а дворяне посолства остаются в сих двух антикамерах»¹⁶.

По признанию Кейзерлинга, одним из полезных развлечений могли бы служить походы в театр, но бесплатные представления при дворе были редкостью, а для посещения спектаклей, организуемых венскими антрепренерами за плату, у молодых людей попросту не было денег¹⁷. Скучность содержания – один из повторяющихся мотивов официальных реляций: неслучайно любое событие при дворе, требовавшее особой формы одежды, будь то траур или торжества по случаю бракосочетания наследника престола, требовали затрат, покрывать которые удавалось месяцами жесткой экономии или субсидиями, испрошенными у начальства. В 1761 г. Кейзерлинг хлопотал перед вице-канцлером: «Ваше сиятельство соизволили в некотором из писем ваших ко мне милостивейше отозваться, что Вы Ея Императорскому Величеству всемилостивейшей нашей самодержце докладывали, не соизволено ль будет Ея Величеству здешнюю посолскую свиту какою-либо суммою пожаловать, из которой бы нажитые при помянутом торжестве долги заплатить можно было»¹⁸.

Все эти подробности повседневной жизни младшего посольского персонала отчасти объясняют желание молодых людей чем-то себя занять, например, чтением реляций и инструкций. Однако помимо чисто протокольной коллизии письмо Кейзерлинга содержит не просто конструктивную критику, но и своеобразный диагноз, поставленный дипломатом российской (и шире – европейской) системе дворянского образования. Практика, оправдывавшая себя в начале XVIII в., дававшая прекрасные результаты в виде десятков успешных посольских карьер, кажется устаревшей и недостаточной в середине столетия, когда культурно-образовательная

¹⁶ АВП РИ. Ф. 32: Сношения с Австрией. Оп. 32/1. 1754. Д. 5. Л. 221 об. Г.К. Кейзерлинг – Елизавете I, Вена, 4 (25) мая 1754 г.

¹⁷ Там же. Л. 222 об.

¹⁸ Там же. 1761. Д. 5. Л. 40. Г.К. Кейзерлинг – М. И. Воронцову, Вена, 31 января (11 февраля) 1761 г.

интеграция России в Европу достигла известных успехов, в стране множились число гражданских и военных специализированных учебных заведений для дворян, а отправка сыновей не просто в путешествие, но на учебу за границу становилась¹⁹ все более распространенной практикой. Однако усложнение системы международных отношений, заключение и пересмотр двусторонних и многосторонних договоров, все более тесные торгово-экономические связи между европейскими державами вели к усложнению обязанностей дипломата, повышению требований к знаниям, навыкам и компетенциям.

В ответном письме вице-канцлер согласился с Кейзерлингом в главном: «Я совершенно с Вашим Сиятельством в том согласуюсь, что такие молодые люди, которые со временем к делам определены быть имеют, к обучению потребных к тому наук, языков и протчего наперед время свое употребить и добрые основания тому положить должны, прежде нежели они в правление дел вступят, и к тому употреблены быть могут»²⁰. Но общий примирительный тон письма свидетельствовал о том, что Коллегия иностранных дел все-таки рассматривала службу дворян посольства в качестве своеобразного университета, где молодые люди – отпрыски аристократических родов и сыновья скромных дворян – получали наставление «в министерских делах, в политическом обхождении и во всем том, что такого молодого человека со временем к императорской службе как внутри, так и вне государства способным учить могло»²¹. Что же до проникновения в святая святых посольского архива, склонный к компромиссам Воронцов и тут нашел простой и логичный выход: «тайные дела от прочих дел, кои до тех тайностей не принадлежат, отделить и по-прежнему тайно хранить», а «посольства дворянам только тайностям и сумнениям не подлежащие дела в архиве просматривать дозволить можно»²².

Проблема, поднятая в письме Кейзерлинга, не имела быстрого решения. Достоинно внимания то, сколь точно дипломат поставил диагноз существовавшей в середине XVIII в. в России (и в Европе в целом) проблеме: «Где основание не положено, там и строиться нельзя». XVIII столетие прошло в поисках организационных форм и содержания образования для дворян: от гимназии пастора Глюка, куда принимались в обучение не только дворяне, но и дети дьяков и купцов, до Московского университетского благородного

¹⁹ Там же.

²⁰ АВП РИ. Ф. 32. Оп. 1. 1754. Д. 5. Л. 223 об. М. И. Воронцов – Г. К. Кейзерлингу, Санкт-Петербург, 29 октября 1754 г.

²¹ Там же. Л. 224.

²² Там же. Л. 225.

пансиона. Прошло без малого полвека с того времени, прежде чем в России открылся Царскосельский лицей²³, в котором были заложены основания для строительства не одной, в том числе дипломатической, карьеры. В целом же дворянство получало необходимые для службы знания вне университетских стен, оберегая свой привилегированный статус в том числе через приверженность к элитарным формам образования²⁴.

Г. К. Кейзерлинг – М. И. Воронцову, Вена, 24 сентября (5 октября) 1754 г.

Л. 377

Получено 13 окт.

Hochgebohrener Graf,
Höchstzuehrender Herr Vice-ReichsCanzler,
Würcklicher Genheimer Rath und Ritter,

Es haben die bey mir befindliche Gentils' hommes d'Ambassade angesucht, damit ihnen verstattet werden möchte, das hiesige Gesandtschafts-Archiv durchzusehen, und ihr Verlangen gehet so weit, daß es scheint, als ob sie glaubten, es geschähe ihnen Unrecht wann sie nicht daßelbe völlig in die Hände bekähmen. Da aber unter hiesigen Schriften sich vieles befindet, so ad *arcana negotiacionum* gehöret, worüber nur solche pflegen gelaßen zu werden, die durch absonderliche Eydleistung, wie noch neulichst mit dem Knes Galiczin bey seiner Bestellung als Legations-Secretaire geschehen, zum Geheimniß und getreuer Bewahrung der Schriften verbunden werden; So habe Bedenken getragen, ohne einen Speciellen Befehl abgedachten Gentils-hommes d'Ambassade, die verlangte freye Hand zu geben. Dahero obgleich an ihrer Treue keinen [Л. 377об.] Zweifel trage, indeßen doch wünschte unterrichtet zu seyn, ob ihnen diese Freyheit verstattet werden solle, oder nicht, welcher Unterricht mir dann von Euer Excellence hiermittelst gehorsambst ausbitte.

In denen Rescriptis, mit welchen sie an mich gewiesen worden, sind die Befehle, daß sie in denen Ministerial-Affaires im Umgang und in denen bey mir vorfallenden Verschickungen an das Ministerium zu gebrauchen wären, damit sie sich mit der Zeit zu Kayserlichen Diensten sowohl im Lande, als außer

²³ *Кобеко Д. Ф.* Императорский Царскосельский лицей. Наставники и питомцы, 1811–1843. СПб.: типография В. Ф. Киршбаума, 1911.

²⁴ См., напр.: *Лер С.* Воспитание российского дворянства: от практики образовательных путешествий в Западную Европу к национальным корням культуры (семейства Голицыных и Апраксиных в 1780–1812 гг.) // *Questio Rossica*. 2015. № 2. С. 158–171. DOI 10.15826/qr.2015.2.102. Ср.: *Cerman I.* Habsburgischer Adel und Aufklärung. Bildungsverhalten des Wiener Hofadels im 18. Jahrhundert. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2010.

Landes habitiren möchten. So wie darin eine wahre Gemüths-Vergnügung suche, zum Wachstum in der Geschicklichkeit, um des Erkenntnißes, denen die bey mir sind, möglichst beizutragen, so habe es auch an gutem Raht, Vorschläge, Darreichung dienlicher Hülfsmittel, Antrag meines Bücher-Vorrahts zum nützlichen Gebrauch, dahier nicht fehlen laßen. Ich fand gleich anfangs, und finde noch dieses, als eine unumgängliche Nohtwendigkeit, daß sich gedachte Gentils' hommes d'Ambassade zuvor etwas mehr vorbereiten, um in Affaires gebraucht zu werden, indem hierzu die Kenntniß der Sprache, die erforderliche Stärcke im Canzley-Stylo, die Geschicklichkeit eines mündlichen Vortrags. vorausgesetzt wird, weil sonst nicht allein bey ihren Verschickungen [Jl.378] viel mangelhaftes, sondern auch in schriftlichen Ausarbeitungen viel unbrauchbares vorkommen würde. Eine fleißige Application auf solche Vorbereitung würde sie in den Stand gesetzt haben, in welchen zu kommen, sie anhero geschicket worden; ohne die Arcana vergangener Zeiten durchzugehen, da selbige weder zu ihrer Praeparation zum künftigen Dienst, noch zu einigem Lust in gegenwärtigen Sachen was beytragen sondern bloß eine Neugierigkeit vergnügen könnten. Denn wer sich geschickt zur Feder machen will, muß die Feder selbst ansetzen das bloße Lesen der Rescripten und Relationen kann es vor sich nicht zuwegebringen.

In der That sehe ich nicht, wie diejenige die nicht das Nohtwendige in humanioribus erlernt, und die Anfangs-Gründe zur Staats-Klugheit nicht gefaßt, bey denen Gesandtschaften, der Absicht gemäß geschickter werden können. Wo kein Grund geleyet ist, da läßt sich auch wenig bauen, und es ist unmöglich, daß Jemand in denen Geschäften fortkommen kann, wenn er desjenigen unkündig, was zur Regel dienen muß. Es wäre dahero zu wünschen, daß es allerhöchst gefallen möchte, diejenige, die man zu den Affaires bestimmt, auf Universitäten zu schicken, und einige Jahr lang da selbst die Sprachen, den Stylum die Staats-Kunde, das verschiedene interesse der Höfe, ihre Stärcke, ihre [Jl. 378 об.] Schwäche so viel solches aus Politischen Principiis zu erörtern, lernen zu laßen; Wie solches schon Kayser Peter der Große, gloriwürdigsten Andenkens, vor nohtwendig geachtet, und auch würcklich veranstaltet.

Wenn sie dergestalt genugsam zubereitet, und folglich systematischer zu denken fähig worden, alsdann erst weder sie bey den Gesandtschaften, in der Geschicklichkeit zu Ministerialischen Affaires, es desto weiter bringen, und sich desto mehr zum Dienst qualificirt machen können.

Euer Excellence geruhen die Freyheit dieser meiner Gedanken zu entschuldigen, sie rühren aus einem wahren Eyfer vor Ihro Majestät und des Reichsdienst und Nutzen her, welches zu befördern, der einige Gegenstand meiner Wünsche und meiner Bestrebungen ist.

Ich bin mit ersinnlichster Hochachtung
 Euer Excellence gehorsamst-ergebenster Diener G. von Kayserling
 Wien den 24ten Sept. / 5ten October 1754
 Herrn Vice-Kanzler Gr. Voronzow
Переведено

Л. 379

Перевод с письма к его сиятельству вице канцлеру от посла графа Кейзерлинга из Вены от 4 сентября / 5 октября полученного в „13“ день октября 1754 года

По титуле

Обретающиеся при мне дворяне посолства просили меня о позволении, чтоб здешней посолской архив им пересмотреть, их желание толь далеко простирается, что видно, будто они такого мнения были б, что им небезизобидно, когда они такого архива в руки не получают, но понеже между здешними письмами много тайн находится, кои до секретных негоциаций принадлежат, к которым токмо такие люди допущены бывают, которые особливо присягою (как то недавно с князем Голицыным при определении его секретарем посолства учинено) [Л. 379 об.] к тайному и верному хранению писем обязаны, того ради не без сумнения мне было, без особливого указа помянутым дворянам посолства желанное к тому позволение дать, и хотя о верности их никакого сомнения я не имею, однакож желаю уведомления о том, надобно ль сие позволение дать или нет, котораго уведомления от Вашего сиятельства сим покорнейше себе изспрашиваю.

В рескриптах, с которыми они ко мне присланы, поведено, чтоб их в министерских делах, во обхождениях, и в случающихся у меня посылках к министерству, употреблять, дабы они со временем к императорской службе, как в государстве, так и вне онаго достойными себя [Л. 380] учинить могли. И яко я за истинное удовольствие себе поставляю, в приращении искусства и в познании дел, обретающимся при мне возможнейше способствовать; и тако я добрым советом, наставлениями, подаванием удобных способов, и представлением запасных моих книг к полезному оных употреблению, здесь им вспомоществовать не преминул. Но в самом начале изобрел я да и ныне еще сие за самую необходимость нахожу, что б помянутые дворяне посолства для употребления их в делах наперед по более себя приуготовили, ибо к тому знание языка, надлежащая сила в канцелярском штиле и искусство словесного предложения, предварительно [Л. 380 об] потребны, инако же не токмо при их посылках много погрешностей, но и в письменных сочинениях много негодного случится

могло б. А прилежное рачение к сему приуготовлению их в такое состояние привело бы, к достижению которого они сюда присланы, и без всякого пересмотрения секретов прошлых времен, ибо оные ни к приуготовлению их к предбудущей службе, ни же х какому объяснению нынешних дел, способствовать не могут, но единственно токмо любопытству удовольствие учинят, ибо кто к писанию искусным себя учинять хочет, тому надобно и за перо прилежно приниматься, а одно чтение рескриптов и реляцей [Л. 381] ничего полезного произнестъ не может.

Подленно того я не предусматриваю, что б те, кои нужного обхождения в светском поведении не обучились, и начальных правил к статским делам не поняли, при посолствах, по намерению, искуснее быть могли.

Где основание не положено, там и строитца нелзя, и так невозможно, чтоб в делах кому предуспевать, когда он того не знает, что правилом тому служить имеет. Чего ради желателно было б, ежели бы всевысочайше соизволено быть могло, определенных к делам, в университеты послать, и несколько лет там языкам, складу, статским делам и познанию разных интересов дворов, их силы, и слабости (поелику то и с политических основаней [Л. 381 об] понятно, обучатся велеть, как сие уже императором Петром Великим достославнейшия памяти за необходимо признано, и действительно определено было.

Когда же они таким образом доволно приуготовлены, и следовательно о системах потверже разсуждать в состоянии будут, тогда уже они при посолствах в искусстве к министерским делам вящее утвердится и толь лутче к службе себя достойными учинить могут.

Ваше сиятельство, да благоволите смелость сего моего мнения извинить, которое от истинной ревности к Ея Императорского Величества [Л. 382] и государственной службе и ползе происходит, коих поспешествование единым предметом моих желаней и раденей есть.

Кейзерлинг

Архив внешней политики Российской империи. Ф. 32: Сношения с Австрией. Оп. 1. 1754. Д. 5. Л. 379–382.

Литература

Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М.: Знак, 2005.

Анисимов М. Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века. М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2012.

- Киселев М., Лыццова А.* Вопросы дворянского воспитания и образования на страницах российских журналов (1755–1764) // Идеал воспитания дворянства в Европе: XVII–XIX века / под ред. В. С. Ржеуцкого, И. В. Федюкина, В. Береловича, при участии М. Б. Лавринович. М.: НЛЮ, 2018. С. 154–180.
- Костяшов Ю. В.* Российский посланник в Вене Людвик Ланчинский (1721–1751) // Проблемы истории международных отношений в Новое время / научн. ред. Ю. Е. Ивонин. Смоленск: СГПУ, 2002. С. 150–158.
- Кусбер Я.* Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII – первой половины XIX века. Дискурс, законодательство, реальность. М.: РОССПЭН, 2018.
- Лер С.* Воспитание российского дворянства: от практики образовательных путешествий в Западную Европу к национальным корням культуры (семейства Голицыных и Апраксиных в 1780–1812 гг.) // *Questio Rossica*. 2015. № 2. С. 158–171. DOI 10.15826/qr.2015.2.102.
- Петрова М. А. П. А.* Левашёв и его сочинение «О первенстве и председательстве европейских государей и их послов и министров» // Вопросы истории. 2017. № 4. С. 126–135.
- Фаизова И. В.* «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М.: Наука, 1999.
- Федюкин И.* «От обоих истинное шляхетство»: Сухопутный шляхетный кадетский корпус и конструирование послепетровской элиты, 1731–1762 // Идеал воспитания дворянства в Европе: XVII–XIX века / под ред. В. С. Ржеуцкого, И. В. Федюкина, В. Береловича, при участии М. Б. Лавринович. М.: НЛЮ, 2018. С. 245–273.
- Французский ежегодник 2011 г. Франкоязычные гувернеры в Европе. XVII–XIX вв. / под ред. А. Чудинова, В. Ржеуцкого. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011.
- Cerman I.* Habsburgischer Adel und Aufklärung. Bildungsverhalten des Wiener Hofadels im 18. Jahrhundert. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2010.
- Fertig L.* Die Hofmeister. Ein Beitrag zur Geschichte des Lehrerstandes und der bürgerlichen Intelligenz. Stuttgart: Metzler, 1979.
- Herrlitz H.-G.* Studium als Standesprivileg. Die Entstehung des Maturitätsproblem im 18. Jahrhundert. Lehrplan- und Gesellschaftsgeschichte Untersuchungen. Frankfurt a. M.: Athenäum-Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1973.
- Motley M.* Becoming a French Aristocrat. The Education of the Court Nobility 1580–1715. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1990.

References

- Andreev, A.Iu., 2005. *Russkie studenty v nemetskikh universitetakh 18 – pervoi poloviny 19 veka* [Russian students in German universities from the eighteenth to the first half of the nineteenth centuries]. Moscow: Znak.
- Anisimov, M.Iu, 2012 *Rossiiskaia diplomatiia v Evrope v seredine 18 veka* [Russian diplomacy in Europe in the middle of the eighteenth century]. Moscow: Tovarishchestvo nauch. izd. KMK.

- Cerman, I., 2010. *Habsburgischer Adel und Aufklärung. Bildungsverhalten des Wiener Hofadels im 18. Jahrhundert*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Chudinov, A., Rjéoutski, V., eds, 2011. *Frantsuzskii ezhegodnik 2011 g. Frankoiazychnye guvernyery v Evrope. 17–19 vv.* [French Yearbook. French-speaking family tutors in Europe. From the seventeenth to the nineteenth century]. Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN.
- Faizova, I.V., 1999. “Manifest o vol’nosti” i sluzhba dvorianstva v 18 stoletii [The Manifesto on the Freedoms of the Nobility and noble service in the eighteenth century]. Moscow: Nauka.
- Fediukin, I., 2018. “Ot oboikh istinnoe shliakhetstvo”: Sukhoputnyi shliakhetnyi kadetskii korpus i konstruirovaniye poslepetrovskoi elity, 1731–1762 [“The true nobility from both”: The Land Cadet Corps and the construction of the post-Petrine elite, 1731–1762]. In: Rjéoutski, V.S., Fediukin, I.V., Berelovich, V., Lavrinovich, M.B., eds, 2018. *Ideal vospitaniia dvorianstva v Evrope: 17–19 veka* [The ideal of education of the nobility in Europe: from the seventieth to the nineteenth century]. Moscow: NLO, pp. 245–273.
- Fertig, L., 1979. *Die Hofmeister. Ein Beitrag zur Geschichte des Lehrerstandes und der bürgerlichen Intelligenz*. Stuttgart: Metzler.
- Herrlitz, H.-G., 1973. *Studium als Standesprivileg. Die Entstehung des Maturitätsproblems im 18. Jahrhundert. Lehrplan- und Gesellschaftsgeschichte Untersuchungen*. Frankfurt a. M.: Athenäum-Fischer-Taschenbuch-Verlag.
- Kiselev, M., Lystsova, A., 2018. Voprosy dvorianskogo vospitaniia i obrazovaniia na stranitsakh rossiiskikh zhurnalov (1755–1764) [The issues of noble upbringing and education on the pages of Russian journals (1755–1764)]. In: Rjéoutski, V.S., Fediukin, I.V., Berelovich, V., Lavrinovich, M.B., eds, 2018. *Ideal vospitaniia dvorianstva v Evrope: 17–19 veka* [The ideal of education of the nobility in Europe: from the seventieth to the nineteenth century]. Moscow: NLO, pp. 154–180.
- Kostiashov, Iu.V., 2002. Rossiiskii poslannik v Vene Lyudwik Łączyński (1721–1751) [The Russian envoy in Vienna Ludwyk Łączyński (1721–1751)]. In: Ivonin, Iu.E., ed., 2002. *Problemy istorii mezhdunarodnykh otnoshenii v novoe vremia* [Problems of the history of international relations in the Modern time]. Smolensk: SGPU, pp. 150–158.
- Kusber, Ia., 2018. *Vospitanie elit i narodnoe obrazovanie v Rossiiskoi imperii 18 – pervoi poloviny 19 veka. Diskurs, zakonodatel’stvo, real’nost’* [Education of elites and popular education in the Russian Empire from the eighteenth to the first half of the nineteenth century. Discourse, legislation, reality]. M.: ROSSPĖN, 2018.
- Lehr, S., 2015. Vospitanie rossiiskogo dvorianstva: ot praktiki obrazovatel’nykh puteshestvii v Zapadnuu Evropu k natsional’nym korniam kul’tury (semeistva Golitsynykh i Apraksynykh v 1780–1812 gg.) [Educating Russian aristocratic youth: From the grand tour to the discovery of national roots (the families of Golitsyn and Apraksin, 1780–1812)]. *Questio Rossica*. 2015, 2, pp. 158–171. DOI 10.15826/qr.2015.2.102.
- Motley, M., 1990. *Becoming a French Aristocrat. The Education of the Court Nobility 1580–1715*. Princeton (NJ): Princeton University Press.
- Petrova, M.A., 2017. P.A. Levashev i ego sochinenie “O pervenstve i predsedatel’stve evropeiskikh gosudarei i ikh poslov i ministrov” [P.A. Levashev and his treatise “On the primacy and chairmanship of European monarchs and their ambassadors and ministers”]. *Voprosy istorii*, 4, pp. 126–135.